

© 2010 г. Н.Р. СУМБАТОВА

СВЯЗКИ В ДАРГИНСКОМ ЯЗЫКЕ: ОППОЗИЦИИ И УПОТРЕБЛЕНИЕ

Основное содержание статьи составляет описание сходства и различий функций двух типов связок – характеризующих и экзистенциальных – в двух диалектах. Показано, что в ицаринском диалекте экзистенциальные связки употребляются тогда, когда для этого есть семантические причины (а именно, в именных предложениях с экзистенциальным значением), а характеризующая связка представляет собой сильно грамматикализованный служебный элемент. В тантынском диалекте, напротив, употребление характеризующей связки возможно только при наличии определенных семантических или прагматических условий (расчлененной коммуникативной структуры), а употребление экзистенциальных связок гораздо более грамматикализовано, чем в ицаринском.

1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

На даргинском языке (нахско-дагестанская семья) говорит около полумиллиона человек, проживающих в основном в центральных районах Республики Дагестан. Особенностью даргинского языка является диалектная раздробленность – выделяется не менее 15–20 диалектов, некоторые из которых очень сильно отличаются друг от друга; взаимопонимание, как правило, затруднено даже между носителями сравнительно близких диалектов. По предварительным подсчетам (Т.А. Майсак и Ю.Б. Коряков), даргинские диалекты разошлись примерно в III–IV вв. до н. э.

Диалекты изучены в разной степени, сравнительно последовательные описания существуют только для шести вариантов даргинского языка – литературного языка (на основе акушинского диалекта [Абдуллаев 1954; van den Berg 2001] и др.); урахинского [Услар 1892], кубачинского [Магомедов 1963], мегебского [Магомедов 1982]; ицаринского [Sumbatova, Mutalov 2003] и кайтагского [Темирбулатова 2004]. Наша работа в основном строится на данных двух диалектов – ицаринского (с. Ицари, Дахадаевский район; по классификации Ю.Б. Корякова, ицаринский относится к юго-западной группе диалектов) и тантынского (с. Танты, Акушинский район; диалект, видимо, близок к цудахарскому; см. [Коряков 2006]). Диалект, которому принадлежит пример, обозначен буквой И или Т возле его номера.

Как и другие языки нахско-дагестанской семьи, даргинский – язык эргативного строя. Его особенность – наличие, кроме эргативной, других конструкций предложения (антипассивной, биабсолютивной, партитивной). Даргинский имеет хорошо развитое согласование по именному классу, что также типично для нахско-дагестанской семьи. Согласовываться по классу могут глаголы, связки, формы эссива у имен и локативных наречий, некоторые прилагательные и местоимения. Контролером классного согласования в большинстве случаев является абсолютивная именная группа (см., однако, п. 5 ниже). В отличие от большинства нахско-дагестанских языков, даргинский также обладает развитым согласованием по лицу (см., например, [Сумбатова 2008]). Имя в даргинском имеет разветвленную падежную систему с несколькими (как правило, четыремя-пятью) сериями локативных форм. Система глагола также довольно сложна и включает в большинстве диалектов несколько десятков синтетических и ана-

литических парадигм вида / времени / модальности и большое количество нефинитных форм (причастия, деепричастия, отглагольные имена, в большинстве диалектов также инфинитив).

Важная морфологическая особенность даргинского глагола – видовые оппозиции корней и жесткая структура глагольного корня. Почти все глагольные корни имеют структуру VC, VLC и LVC, где C – любая согласная, V – любая гласная, L – согласная из небольшого набора, включающего сонорные и, возможно, еще одну-две согласные, в зависимости от диалекта (для ицаринского, например, этот набор включает согласные l, r, m, b, š). Словарной характеристикой глагольного корня является наличие перед ним показателя согласования по именному классу, что обозначается у нас знаком «=» перед корнем (классный показатель невозможен перед корнями вида LVC). В ряде диалектов имеется также крайне небольшое количество корней, состоящих из одной согласной (без классного показателя), например, корень совершенного вида глагола k:-/č:- ‘давать’ в тантынском диалекте.

Все даргинские глагольные корни выражают вид (совершенный ~ несовершенный), причем большинство корней образует видовые пары. С формальной точки зрения оппозиция совершенного и несовершенного вида нерегулярна, так что информация о видовой характеристике корня и объединении корней в видовые пары является словарной. Корни одной видовой пары всегда имеют один и тот же согласный C и могут отличаться наличием / присутствием или позицией согласного L, выбором гласной и наличием / отсутствием классного показателя, ср.: =at- (CB) ~ =alt- (HCB) ‘оставлять’; as:- (CB) ~ is:- (HCB) ‘покупать’; =ik:- (CB) ~ ik:- (HCB) ‘зажигать’ (примеры из тантынского диалекта).

В данной работе речь пойдет об употреблении глагольных связок. Класс элементов, которые мы будем считать связками, удобнее всего задать простым перечислением.

В ицаринском диалекте это, во-первых, «характеризующая» связка sa=b¹ (знаком «=» отделен изменяющийся показатель классного согласования: sa=w ~ sa=r ~ sa=b ~ sa=d) и, во-вторых, группа «экзистенциальных» связок, противопоставленных по выражаемой ими локализации: lc=b ‘существовать (близко к слушающему или в неопределенном месте)’ ~ že=b ‘существовать (близко к говорящему)’ ~ te=b ‘существовать (далеко, в стороне от говорящего)’ ~ č’e=b ‘существовать (выше говорящего)’ ~ he=b ‘существовать (ниже говорящего)’.

В тантынском диалекте это «характеризующая» связка sa=b=i/sa=b² (sa=j ~ sa=r=i/sa=r ~ sa=d=i/sa=d) и группа «экзистенциальных» связок le=b ‘существовать (близко к говорящему или в неопределенном месте)’ ~ te=b ‘существовать (далеко, в стороне от говорящего)’ ~ č’e=b ‘существовать (выше говорящего)’ ~ χe=b ‘существовать (ниже говорящего)’.

По своей функции в предложении связки близки к финитным глаголам, поскольку они выступают в качестве вершинных элементов независимых клауз. С точки зрения семантики и, как мы увидим ниже, функций особенно близки глаголам экзистенциальные связки. Однако с морфологической точки зрения связки не могут быть отнесены к классу глаголов. Во-первых, как уже говорилось, даргинские глагольные корни имеют очень четкую структуру: =V(L)C, V(L)C, LVC, крайне редко C. Легко видеть, что структура связок не соответствует этим образцам. Во-вторых, даргинский глагол имеет очень богатую систему финитных и нефинитных форм, в то время как набор форм, образуемых связочными элементами, гораздо менее богат, а структура образуемых ими форм отличается от глагольной.

Характеризующая связка в ицаринском имеет только форму, используемую в третьем лице настоящего времени, и изменяется только по классам: sa=b ~ sa=w ~ sa=r ~ sa=d. В тантынском диалекте характеризующая связка может сочетаться с клитиками первого и второго лица -da (первое лицо и множественное число второго лица), -de (един-

¹ Глаголы и связки, как правило, цитируются в форме неличного класса с показателем =b.

² Наклонной чертой (/) отделены свободные варианты связок.

ственное число второго лица): sa=j-da, sa=j-de и т. д.; с клиткой прошедшего времени -de: sa=j-de; имеются также нефинитные дериваты – масдар sa=j-ni, причастие sa=j-se (формы процитированы с показателем мужского класса).

Экзистенциальные связки в обоих диалектах имеют формы лица (в мужском классе le=w-da и le=w-di/le=w-de³), прошедшего времени (le=w-di/le=w-de), причастия (le=w-ci/le=w-sc) и и деепричастия (le=w-li/le=w-le).

Перечисленные выше связочные лексемы имеют соответствующие им отрицательные связки: в ицаринском это «характеризующая» связка ak:u (цитируется в форме третьего лица) и «экзистенциальная» связка b=a:k:u, в тантынском «характеризующая» связка ak:ага и «экзистенциальная» связка b=a¹k:u. Отрицательные связки имеют гораздо более богатый набор форм, чем их положительные корреляты. Структура их парадигм гораздо больше похожа на парадигму глагола. Кроме того, как легко видеть, структура корня отрицательных связок укладывается в набор глагольных моделей. В данной работе свойства отрицательных связок не рассматриваются, поэтому и вопрос о их частеречной характеристике обсуждаться не будет⁴.

Мы будем исследовать только положительные связки, и преимущественно их финитные формы, то есть формы связок без дополнительных показателей и в сочетании с клитками лица или прошедшего времени. Мы отметим некоторые синтаксические особенности связок, однако подробно обсуждать вопрос о синтаксической структуре связочных предложений также не будем.

Наша задача – попытаться описать условия употребления перечисленных выше связок и правила выбора между ними. В разделе 2 рассматривается функционирование связок в именных предложениях ицаринского и тантынского диалектов. В разделе 3 кратко анализируются возможности употребления связок в глагольных предложениях ицаринского диалекта и формулируются общие правила употребления связок в ицаринском диалекте. Употребление связок в тантынском диалекте анализируется в разделе 4. В разделе 5 рассматриваются особенности классного согласования связок и, наконец, в заключительном разделе формулируются общие заключения относительно значений и функций связок в обоих рассматриваемых диалектах.

2. СВЯЗКИ В ИМЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Правила употребления связок в именных предложениях в ицаринском и тантынском диалектах весьма сходны⁵.

«Характеризующая» связка sa=b/sa=b(=i) употребляется в именных предложениях характеристики, идентификации и таксономии⁶. При этом связка стоит строго после

³ Слева от наклонной черты дана форма ицаринского диалекта, справа – тантынского.

⁴ С синтаксической точки зрения и положительные и отрицательные связки входят в небольшой закрытый класс лексических единиц, которые мы называем «предикативными показателями». Основная и почти единственная синтаксическая функция этих элементов – позиция вершины независимых клауз. Морфологически элементы этого класса не вполне однородны – в него входят и неизменяемые частицы, и сравнительно богатые по набору форм отрицательные связки.

⁵ Судя по имеющимся публикациям и полевым данным диалектов (селения Худуц и Кунки, 2007–2009 гг.), правила распределения «характеризующей» и «экзистенциальных» связок очень близки во всех диалектах, кроме мегебского, который в течение длительного времени находится под сильным влиянием аварского и лакского языков. В мегебском диалекте единственная широко употребительная связка – le=b (противопоставление связок по локализации утрачено), которая используется как в именных, так и в глагольных клаузах [Магомедов 1982].

⁶ Мы используем классификацию именных (точнее, неглагольных) предложений, представленную в работе [Калинина 1999], которая в свою очередь в значительной степени опирается на работу [Hengeveld 1992].

предикативной части клаузы, хотя в остальном порядок слов в даргинских диалектах, в том числе в именных предложениях, довольно свободный.

Предложения характеристики выражают принадлежность объекта какому-либо классу, сообщают о его свойствах, количественных характеристиках или местонахождении. Предикатом предложений характеристики могут быть синтаксические группы разных типов: возглавляемые существительными в абсолютиве (помещение в класс, примеры 1, 6), в генитиве (принадлежность, примеры 2, 8), в одном из локативных падежей (местонахождение, 3, 9); возглавляемые прилагательными (4, 7) или числительными (5). К этому же типу могут быть отнесены безличные предложения, сообщающие о свойствах ситуации или какого-либо места – в них связка присоединяется к качественному наречию (10).

(1.И) murad x:un-gi b=ič:-aq-an admī sa=w
Мурад женщина-PL NPL-любить-CAUS-POT человек COP-M
'Мурад любит женщин' [букв. 'Мурад есть человек, любящий женщин'].

(2.И) išt:i wajaḥ di-la sa=d
эти вещи я-GEN COP-NPL
'Эти вещи мои'.

(3.И) hana murad iḡvaʼbaj-i=w sa=w
сейчас Мурад Кубачи-SUPER-M(ESS) COP-M
'Мурад сейчас в Кубачах'.

(4.И) di-la k:ujab č:ak: a-ci sa=g
я-GEN невеста красивый-ATR COP-F
'Моя невеста красивая'.

(5.И) x:unul ʔa:ʼb sa=b
женщина три COP-NPL
'Женщин трое'.

(6.Т) di-la duʳḡaʳ duχ:u-se duʳḡaʳ sa=j
я-GEN мальчик умный-ATR мальчик COP-M
'Мой сын умный мальчик'.

(7.Т) di-la duʳḡaʳ dewgale duχ:u-s:a=j
я-GEN мальчик очень умный-ATR+COP-M
'Мой сын очень умный'.

(8.Т) hiž mašina di-la sa=b
этот машина я-GEN COP-N
'Эта машина моя'.

(9.Т) rasul hana aquš:a=w sa=j
Расул сейчас Акуша-M(SUPESS) COP-M
'Расул сейчас в Акуше'.

(10.Т) t:uga=b cʼab-le sa=b
снаружи-N(ESS) темный-ADV COP-N
'На улице темно'.

Предложения идентификации сообщают о том, что двум номинациям соответствует один и тот же референт (или, что то же самое, что референты двух именных групп идентичны). В них связка клитизируется к группе, возглавляемой именем в абсолютиве.

(11.И) it di-la uc:i ca=w
 этот я-GEN брат COP-М
 'Это мой брат'.

(12.Т) hiž di-la t:at:i sa=j
 этот я-GEN отец COP-М
 'Это мой отец'.

Наконец, предложения таксономии содержат определения каких-либо понятий. Топикальная именная группа употреблена в них автономно, а предикатом, как и в предложениях, обозначающих включение в класс и идентификацию, является другая именная группа в абсолютиве.

(13.И) q'ariš dukluš:-il dič:i b=iq:-an dirx:a ca=b
 посох пастух-ERG на.пастбище N-НОСИТЬ:IPF-POT палка COP-N
 '«Кариш» – это посох, который пастухи носят на пастбище'.

(14.Т) – se sa=b-e k'alt'a ? – k'alt'a šin d=iq:-u-se
 что COP-N-COP+PQ кувшин кувшин вода NPL.-НОСИТЬ:IPF-PRS-ATR
 se-k'al sa=b-i
 что-INDEF COP-N-COP
 'Что такое «квалта»? – «Квалта» – это то, в чем носят воду'.

Связки, которые мы назвали экзистенциальными, употребляются в экзистенциальных предложениях, сообщающих о существовании или наличии чего-либо. Связка стоит непосредственно после именной группы, о существовании референта которой сообщается в предложении.

(15.Т) allah č'e=w
 Аллах EXST-М
 'Аллах есть' (наверху).

Разновидностью экзистенциальных предложений являются предложения, в которых сообщается о существовании чего-либо в определенном месте или у некоторого владельца, то есть экзистенциальные предложения с локативным и посессивным значением.

(16.Т) š:ajt'un-te χe=d
 черт-PL EXST-NPL
 'Черти есть' (внизу).

(17.Т) di-la mašina le=b
 я-GEN машина EXST-N
 'У меня есть машина' (неизвестно / неважно где).

(18.И) iž t:urzam-la dukluš: le=w
 этот стадо-GEN пастух EXST-М
 'У этого стада есть пастух'.

(19.И) le=w niš:a-la š:a=w sa palluq'a:
 EXST-М мы-GEN селение:OBL-М(ESS) один предсказатель
 'В нашем селении есть один предсказатель'.

Семантическому противопоставлению, которое мы упрощенно опишем как противопоставление предложений характеризующих vs. экзистенциальных, соответству-

ет различие валентной структуры двух типов связок: характеризующие связки двухвалентны, в то время как экзистенциальные одновалентны.

Предложения характеристики, таксономии и идентификации содержат топик в абсолютиве – семантически это либо именная группа, значение которой определяется в предложении (предложение таксономии), либо именная группа, референт которой определенным образом характеризуется (предложения характеристики), либо, наконец, более топикальный из двух идентифицируемых объектов (предложения идентификации). Главный предикат такого предложения может быть выражен именной группой (в абсолютиве, в генитиве, в одном из локативных падежей, в комитативе), прилагательным, числительным или наречием.

Выбор классного показателя в составе характеризующей связки контролирует абсолютивная именная группа. Если такая именная группа одна, проблема выбора контролера не стоит. Если же в клаузе два абсолютива, то контролером является линейно ближайший абсолютив, то есть предикативная именная группа.

(20.T) hišt:i q'alam-te patiška-ž di-la sajvat sa=b/*sa=d
этот-PL карандаш-PL Патишка-ДАТ я-GEN подарок COP-N/*COP-NPL
'Эти карандаши – мой подарок Патишке' (связка согласуется с именной группой sajvat 'подарок').

(21.T) patiškaž di-la sajvat rang-la q'alam-te sa=d/*sa=b
Патишка-ДАТ я-GEN подарок цвет-GEN карандаш-PL COP-NPL/*COP-N
'Мой подарок Патишке – цветные карандаши' (связка согласуется с именной группой множественного числа q'alamte 'карандаши').

Экзистенциальные предложения содержат одну именную группу в абсолютиве, которая и является единственно возможным контролером классного согласования связки (примеры см. выше)⁷.

Экзистенциальные именные предложения отличаются от прочих характерной для них коммуникативной структурой: если в предложениях характеристики, идентификации и таксономии четко выделяется топикальная именная группа в абсолютиве, а та группа, к которой присоединяется связка, является частью ремы (как в примере 22), то в экзистенциальных предложениях единственная абсолютивная именная группа входит в рематическую часть высказывания (23)⁸.

(22.T) hiž mašina di-la sa=b
этот машина я-GEN COP-N
'Эта машина моя'.

(23.T) di-la mašina le=b
я-GEN машина EXST-N
'У меня есть машина'.

⁷Мы ничего не сказали о личном согласовании, поскольку показатели лица, присоединяемые к связкам, являются клитиками, которые мы рассматриваем не как часть связки, а как синтаксически самостоятельный элемент. В экзистенциальных предложениях лицо контролируется единственным абсолютивным аргументом. Характеризующая связка в ицаринском диалекте с показателями лица не сочетается. В тантынском в именных предложениях с двумя абсолютивными группами и характеризующей связкой ситуация следующая: если один из аргументов первого или второго лица, а другой третьего, то присутствует клитика соответственно первого или второго лица; в тех семантически нескольких странных предложениях, где оба аргумента первого или второго лица, выбор клитики определяет топикальный элемент, ср. du ŷu sa=j-da 'Я это ты' (присутствует клитика первого лица) и ŷu du sa=j-de 'Ты это я' (клитика второго лица).

⁸Если предложение относится к верификативному типу, то есть в фокусе находится только истинностная оценка утверждения о существовании (в таких предложениях, как 'Аллах СУЩЕСТВУЕТ'), то скорее будет употреблена конструкция с причастием, образованным от экзистенциальной связки, и характеризующей связкой: allah le=w-ci sa=w 'Аллах сущий есть'. В таких предложениях о топике утверждается, что он принадлежит классу существующих объектов; тем самым такое предложение и формально, и содержательно попадает в класс предложений характеристики.

Экзистенциальные высказывания часто бывают тавтологическими или же содержат в качестве тематического компонента только обстоятельства, описывающие сцену действия (scene-setting adverbials; [Lambrecht 1994]; ср. также понятие сцены в работе [Andréasson 2007]): это обстоятельства, обозначающие место, посессора, время и другие. Единственный актант связки в абсолютиве темой такого предложения быть не может.

(24.Т) ʔaʔjaʔ.qʔaqʔa-le-ʔe ka-d=av-ib-le, (...)

Гая-Кака-OBL-IN PV-1/2PL-достичь:PF-PRET-CONV

bac-ra le=b-de, ajaz b=iχ-ub-le

луна-ADD EXST-N-PST ясный N-становиться:PF-PRET-CONV

'Когда дошли до Гаякака, (...) была луна, прояснилось'.

(25.Т) dam-c:ele le=w-se-de di-la umra ʔaʔli.ʔaʔsaʔb-ra

я:OBL-COMIT EXST-M-ATR-PST я-GEN сосед Али-Асхаб-ADD

'Со мной вместе еще был мой сосед Али-Асхаб'.

Отличия ицаринского и тантынского диалекта в том, что касается употребления связки в именных предложениях, обусловлены скорее формальными запретами, чем собственно семантическими противопоставлениями, выражаемыми характеризующими и экзистенциальными связками.

В ицаринском диалекте характеризующая связка возможна только в предложениях, где оба ядерных актанта третьего лица; если хотя бы один из актантов первого или второго лица, то в позиции связки употребляется клитический показатель лица *-da* (в первом лице и во множественном числе второго лица; пример 26) или *-di* (во втором лице единственного числа); связка не сочетается также с клитикой прошедшего времени *-di* (пример 27).

(26.И) du s:uq:ur-ci-da / *du s:uq:ur-ci ca=w-da

я слепой-ATR-1 я слепой-ATR COP-M-1

'Я слепой'.

(27.И) du tuxtur-di / *du tuxtur ca=w-di

я врач-PST я врач COP-M-PST

'Я был врачом'.

В тантынском предложении первого/второго лица также, как правило, содержат только личную клитику, однако здесь употребление связки (в комбинации с личной клитикой) возможно:

(28.Т) du sa=j-da! / du-da

я COP-M-1 / я-1

'Это я!'

В ицаринском диалекте связка выступает только в декларативных предложениях. В вопросительных ее место занимает вопросительная клитика:

(29.И) ča-n ištu=w-ci? – ištu=w-ci du-da

кто-Q здесь-M(ESS)-ATR здесь-M(ESS)-ATR я-1

'Кто здесь? – Здесь я'.

(30.И) ila uc:i hejt-u: ?

ты:GEN брат этот-PQ

'Этот (человек) твой брат?'

В тантынском вопросительная клитика возможна в сочетании со связкой:

(31.Т) hit se se=b-e? – mašina sa=b le-b=q'-un-se

там что COP-N-COP+Q машина COP-N PV-N-идти:IPF-PRS-ATR

'Что там виднеется? – Это машина едет'.

В обоих диалектах характеризующие связки невозможны в побудительных и оптативных предложениях (где в качестве вершины выступают соответственно императивные и оптативные формы глагола) и, как правило, не употребляются в восклицательных (см. раздел 4). Впрочем, эти ограничения и различия касаются всех (а не только именных) предложений.

3. ИЦАРИНСКИЙ ДИАЛЕКТ: СВЯЗКА В ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ И ОБЩИЕ ПРАВИЛА УПОТРЕБЛЕНИЯ СВЯЗОК

В ицаринском диалекте в глагольных предложениях зафиксирована только характеризующая связка $ca=b$ (и соответствующая ей отрицательная связка $ak:u$), которая в сочетании с одной из нефинитных репрезентаций глагола или одной из глагольных основ образует многочисленные формы, выражающие различные видо-временные и модальные значения.

Характеризующая связка присутствует в большинстве глагольных форм, выступающих в финитных клаузах. Практически любая комбинация одной из нефинитных репрезентаций глагола или одной из глагольных основ со связкой дает грамматичную форму (в качестве примеров даются формы глагола $b=arq'$ -/ $b=iq'$ - 'делать'):

основа прогрессива или прогрессивное деепричастие в сочетании со связкой образуют форму настоящего времени: $b=iq'$ -a $ca=b$ / $b=iq'$ -a-t:i $ca=b$;

основа претерита в сочетании со связкой образует перфект (от основы совершенного вида) или эвиденциальную форму настоящего времени (от основы несовершенного вида): $b=arq'$ -ib $ca=b$ (СВ) и $b=iq'$ -ib $ca=b$ (НСВ);

деепричастие от основы претерита в комбинации со связкой дает форму с результирующим значением: $b=arq'$ -ib-li $ca=b$ и $b=iq'$ -ib-li $ca=b$;

образованное от той же основы причастие – форму экспериентива: $b=arq'$ -ib-ci $ca=b$ и $b=iq'$ -ib-ci $ca=b$;

потенциальная основа (совпадающая с потенциальным причастием)⁹ в сочетании со связкой образует формы со значением долженствования: $b=iq'$ -an $ca=b$.

Все эти комбинации сохраняют свойства аналитических форм – в частности, в конструкциях с узким (аргументным) фокусом связки в глагольных конструкциях отрываются от глагола и перемещаются к той группе, которая находится в фокусе (см. пример 55 ниже); падежи актантов и правила согласования при этом не меняются (фокусные конструкции в ицаринском диалекте описаны в работе [Сумбатова 2004] и др., поэтому здесь мы на них не останавливаемся). Приводимые ниже примеры иллюстрируют употребление аналитических форм презенса (32) и перфекта (33).

(32.И) nuš:a helt:i q:il d=uc-ib-li t:i-d=ax-a-t:a
 мы эти след 1/2PL-ловить:PF-PRET-CONV PV-1/2PL-идти:IPF-PRG-I
 helt:ur ca zamana tug=d=al čar.k:i.d=i:r-a
 оттуда один время внизу-NPL-внизу PV-PV-NPL-поворачивать:IPF-PRG
 ca=d helt:i q:il
 COP-NPL эти след

‘Мы идем по этому следу, и тут следы поворачивают оттуда вниз’.

(33.И) na: či-b=aʹv-ib ca=b d=ik'-ul-da
 теперь PV-N-попасть:PF-PRET COP-N 1/2PL-говорить:IPF-CONV-I
 či-b=aʹv-ib ca=b ca či-b=aʹv-ib ca=b
 PV-N-попасть:PF-PRET COP-N один PV-N-попасть:PF-PRET COP-N

‘(Охотники, преследовавшие медведя, увидели на снегу следы крови.) Ну, мы попали в него, – говорим мы, – и вправду мы в него попали, уже один раз попали!’

⁹ Потенциальная основа бывает только несовершенного вида.

Характеризующая связка в ицаринском невозможна ни в каких видах зависимых клауз, за единственным исключением: это предложения, передающие содержание чужой речи / мысли, с цитативными показателями, образованными от глаголов речи. В структурном отношении эти предложения отличаются от независимых только присутствием одного из цитативных маркеров¹⁰:

(34.И) du-l gabdan-ni-ci: i ʔaʔli duχ:u-ci sa=w r=ikʔil b=urs-ib-da
 я-ERG Рабдан-OBL-ILLAT Али умный-ATR COP-M F=CIT N-сказать:PF-PRET-I
 'Я сказала Рабдану, что Али умный'.

Общие ограничения на употребления характеризующей связки в ицаринском диалекте можно задать при помощи списка довольно простых и при этом весьма жестких правил:

- (1) связка возможна только в независимых клаузах;
- (2) связка возможна только в декларативных предложениях;
- (3) связка присоединяется к следующим видам составляющих:
  - a. именные группы в абсолютиве, генитиве и в локативных падежах;
  - b. группы, возглавляемые полными прилагательными¹¹;
  - c. группы, возглавляемые числительными;
  - d. группы, возглавляемые глагольными основами и нефинитными отглагольными дериватами: краткими и полными причастиями и простыми деепричастиями;
  - e. наречные группы (в безличных конструкциях);
- (4) характеризующая связка не сочетается с некоторыми другими единицами, занимающими, очевидно, ту же синтаксическую позицию в предложении, что и связка (выше мы назвали их «предикативными показателями»). В частности, она несовместима с маркерами вопроса, прошедшего времени (-di), первого / второго лица (-da, -di) и «актуализации» (-q'al)¹²;
- (5) связка обязательна везде, где возможна.

Таким образом, связка присутствует только в вершинных клаузах декларативных предложений не прошедшего времени, третьего лица, не имеющих клитики актуализации. Связка употребляется во всех таких предложениях, за исключением предложений, возглавляемых финитными формами глагола, употребляемыми в декларативных

¹⁰ В прочих видах зависимых клауз возможны две стратегии: либо комплементаризатор, вводящий данный тип зависимого, прикрепляется прямо к предикативной группе (если свойства данного комплементаризатора это допускают, как в примере (a) ниже), либо вместо именного предложения используется глагольное, как в примере (b) (в даргинском диалекте имеются полноценные глаголы со значением, близким к значению связок; в ицаринском это глаголы *u:-* 'быть', *=ih-* 'становиться', *ag-/arg-* 'уходить; становиться'), ср.:

- a. gasul-ci b=uχ:-a-t:a
 Расул-ATR N-знать:IPF-PRG-CONV+I
 b. gasul w=iχ-ni b=uχ:-a-t:a
 Расул M-стать-MSD N-знать:IPF-PRG-CONV+I
 'Я знаю, что это Расул' [или: 'что ты Расул'].

¹¹ По своим синтаксическим свойствам полные прилагательные близки к существительным и, возможно, должны трактоваться как подкласс существительных; для наших целей, однако, выбор того или иного способа описания неважен.

¹² Клитика *-q'al* маркирует содержание клаузы как известное обоим собеседникам:

r'iq' it-i-j k'i-ib-ci-li-j-ra – k'i'-na igx-an-q'al,
 щелк ЭТОТ-OBL-SUPLAT два-ORD-ATR-OBL-SUPLAT-ADD два-REP стрелять:IPF-POT-же
 k'i-ib-ci-ra piq'-b=ik'-ar...
 два-ORD-ATR-ADD щелк-N-сказать:IPF-PRS
 'Я нажал другой курок – двустволка же (была у меня) – и во второй раз произошла осечка...' (досл. '(ружье) второй раз сказало «щелк»').

предложениях без связок. Таких форм в ицаринском сравнительно немного (настоящее общее; хабикулярное прошедшее; гипотетическое наклонение; ирреалис; претерит третьего лица); более подробный анализ их употребления см. в работе [Sumbatova in print].

Финитные формы экзистенциальной связки в ицаринском также встречаются только в независимых предложениях, однако сочетаются только с именными группами в абсолютиве – иначе говоря, экзистенциальные связки в ицаринском возможны только в именных предложениях. Однако экзистенциальные связки более свободны в том отношении, что могут встречаться в сочетании с показателями лица, прошедшего времени, вопросительными и актуализующими частицами, как в примерах (35–37):

- (35.И) a.   ila   du   le=w-da
           ты:GEN   я   EXST-M-1
           ‘У тебя есть я’.
       b.   di-la   u   le=r-di
           я-GEN   ты   EXST-F-2SG
           ‘У меня есть ты’.

- (36.И) ila   mašin   le=b-u:
       ты:GEN   машина   EXST-N-PQ
       ‘У тебя есть машина?’

- (37.И) mašin   hi-la   le=b-ni?
       машина   кто-GEN   EXST-N-Q
       ‘У кого есть машина?’

По своим синтаксическим и семантическим свойствам экзистенциальные связки ближе к глаголам, чем характеризующие. Подобно глаголам, они присоединяют клитики лица, прошедшего времени, вопроса и актуализации. Они последовательно выражают экзистенциальное значение и не имеют десемантизированных употреблений. По-видимому, тот факт, что экзистенциальные связки не встречаются в глагольных предложениях, в достаточной степени объясняется их лексическим значением.

4. ТАНТЫНСКИЙ ДИАЛЕКТ: СВЯЗКИ В ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

В отличие от ицаринского, в глагольных предложениях тантынского диалекта употребляются и характеризующие, и экзистенциальные связки. При этом они могут занимать одну и ту же линейную позицию:

- (38.Т) a.   uc:i-li   sun-na   telefon   dam   b=at-ur-le   sa=j
           брат-ERG   сам-GEN   телефон   я:DAT   N-оставить:PF-PRET-CONV   COP-M
           ‘Брат оставил мне свой телефон’.
       b.   uc:i-li   sun-na   telefon   dam   b=at-ur-le   le=b
           брат-ERG   сам-GEN   телефон   я:DAT   N-оставить:PF-PRET-CONV   EXST-N
           ‘Брат оставил мне свой телефон’ (и поэтому у меня есть телефон).

Напомним некоторые особенности употребления экзистенциальных связок в именных предложениях, обсуждавшиеся в разделе 2. Во-первых, они используются только в предложениях, где делается утверждение или задается вопрос о существовании чего-либо. Во-вторых, экзистенциальные связки способны ориентировать объект относительно говорящего и слушающего и тем самым выражать, одновременно с экзистенциальным, дейктическое значение (примеры 15–19). В-третьих, экзистенциальные предложения обладают определенными коммуникативными свойствами. Объект,

о существовании которого делается утверждение, как правило, оказывается новым для слушающего и попадает в рематическую часть предложения. Предикат существования также в норме является частью ремы. Таким образом, утверждения о существовании часто оказываются либо тетическими, то есть не имеющими темы (как в примерах 15 и 16), либо имеют в качестве темы одно или несколько обстоятельств, описывающих сцену действия (примеры 17–19).

Экзистенциальное значение

Часть глагольных конструкций с экзистенциальными связками сохраняет характерное для этих связок экзистенциальное значение, ср.:

- (39.T) a. neš-li   dam   t'ulek:a   č:-ib-le   sa=g
 мать-ERG   я:DAT   кольцо   давать:PF-PRET-CONV   COP-F
 'Мама мне подарила кольцо'.
 b. neš-li   dam   t'ulek:a   č:-ib-le   le=b
 мать-ERG   я:DAT   кольцо   давать:PF-PRET-CONV   EXST-N
 'Мама мне подарила кольцо' (и оно у меня есть).

В таких предложениях как будто сохраняется основное значение экзистенциальной связки – речь идет о наличии предмета. Одновременно несколько смещается видо-временное значение конструкции. Для многих предикатов сохранение результата действия семантически близко к сохранению его объекта (пациенса); таким образом, если в глагольной экзистенциальной конструкции, как в примере 39, употреблен глагол совершенного вида в претерите, то конструкция приобретает значение, близкое к перфектному.

Один из частых вариантов реализации экзистенциального значения – значение близкого прошедшего. Присутствие пациенса в описываемой ситуации коррелирует с ощущением непосредственной близости завершеного действия, в результате возникает эффект действия, завершеного «только что», непосредственно в той же ситуации, в которой находятся собеседники. В таких предложениях выбирается связка *le=b*, дейктическое значение которой – близость к собеседникам.

- (40.T) a. niš:a-la   q' al   b=it.aq-ib-le   hat'i   b=arš:-ib
 мы-GEN   корова   N-терять:PF-PRET-CONV   потом   N-найти:PF-PRET
 'Наша корова потерялась, а потом нашлась'.
 b. niš:a-la   b=it.aq-ib-se   q' al   b=arč:-ib-le   le=b
 мы-GEN   N-терять:PF-PRET-ATR   корова   N-найти:PF-PRET-CONV   EXST-N
 'Наша потерявшаяся корова только что нашлась'.

В несовершенном виде экзистенциальное значение интерпретируется как утверждение о присутствии объекта в описываемой ситуации.

- (41.T) hat'i   ha'ži.q'urban-ra   ha-js:-un-ne-de-q'ale   hit-ha'le
 потом   Гаджи-Курбан-ADD   PV-лежать:IPF-PRS-CONV-PST-когда   тот-когда
 ha:ži.q'urban   ha-js:-un-ne   le=w-le-x:ar   hil
 Гаджи.Курбан   PV-лежать:IPF-PRS-CONV   EXST=M-CONV-хотя   тот
 ha-jc:-e   ible   r=ik'-u-le   ha-t'-?elc:-un-ne-de
 PV-вставить-IMP   CIT   F-говорить:IPF-PRS-CONV   PV-IF-NEG+вставить:IPF-PRS-CONV-PST
 'Потом, (там) ведь и Гаджи-Курбан был, хотя (там) лежал Гаджи-Курбан, он – хотя я и говорила ему «Вставай!» – не вставал'¹³.

¹³ Пример из текста, переведенного Ю.А. Ландером.

Ср. с именными предложениями:

- (42.Т) haχ gu.r.hale le=w-de niš:a-la birgadir q'urban b-ik'-u-se
оттуда снизу EXST-M-PST мы-GEN бригадир Курбан N-говорить:IPF-PRS-ATR
w=eħ.ik' -ar, w=a^hw.w=ik' -ar niš:ib w=aq'-aq-iž
м-кричать:IPF-TH м-орать:IPF-TH мы:DAT м-слышать:PF-CAUS-INF
'Оттуда снизу – (там) был наш бригадир по имени Курбан – он кричал, орал,
чтобы мы услышали'.

Одна из частых разновидностей этого значения в НСВ – презентативное предложение, в котором говорящий указывает либо на объект непосредственно, либо на совершающуюся на глазах собеседников ситуацию с его участием и ориентирует объект относительно участников коммуникативной ситуации:

- (43.Т) hit dubur-li-ja=b či.la.sa=b.enne qali č'e=b
вон гора-OBL-SUPER-N(ESS) чей-то(N) дом EXST-N
'Вон на горе стоит чей-то домик'.

- (44.Т) x:un-ne-ħe-r-se ru:ci le-r=q'-un-ne le=r
дорога-OBL-IN-EL-HITHER сестра PV-F-идти:IPF-PRS-CONV EXST-F
'Вон по дороге идет моя сестра'.

В таких предложениях реализуются все три компонента значения связки:
экзистенциальное значение = что-то существует, точнее, присутствует в рассматриваемой ситуации;

информационная структура = утверждение о существовании объекта попадает в рему;
в теме могут быть лишь обстоятельства;

дейктическое локативное значение = объект, существование которого утверждается,
ориентируется относительно говорящего и слушающего.

Дейктическая ориентация в таких предложениях выражается за счет выбора той или иной экзистенциальной связки:

- (45.Т) a. hit murad le-w=q'-un-ne te=w
вон Мурад PV-M-идти:IPF-PRS-CONV EXST-M
'Вон идет Мурад'.
b. hiž murad le-w=q'-un-ne le=w
вот Мурад PV-M-идти:IPF-PRS-CONV EXST-M
'Вот идет Мурад' (от меня к тебе).

Экзистенциальная связка маловероятна в тех формах вида-времени-модальности, которые несовместимы с подобными дейктическими интерпретациями, например, в формах с эвиденциальным значением:

- (46.Т) a. murad-li tupang q:uš-le-ħe=b b=alt-un-ne sa=j
Мурад-ERG ружье кошара-OBL-IN-N(ESS) N-оставлять:IPF-PRS-CONV COP-M
'Мурад (видимо) оставлял ружье в кошаре' [ружье поломали или с ним еще что-то случилось – наверное, потому, что Мурад оставлял ружье в кошаре].
b. *murad-li tupang q:ušleħe=b b=alt-un-ne le=b

Выражение информационной структуры

Как отмечено в разделе 2, предложения с экзистенциальным значением склонны иметь определенную информационную структуру: либо это тематические предложения, либо предложения с тематическими «сценическими» обстоятельствами (которые в этом случае занимают начальное положение в предложении). Несложно заметить, что

в ряде предложений значение экзистенциальных связок сводится к выражению такой информационной структуры.

- (47.T) t:ura=b   b=us-u-le   te=b
 снаружи-N(ESS)   N-идти(дождь):IPF-PRS-CONV   EXST-N
 'На улице дождь'.
- (48.T) mašina   b=al-ʔaʔ-b=irk-u-le   le=b-de
 машина   N-работать-NEG-N-оказаться:IPF-PRS-CONV   EXST-N-PST
 ʔaʔr.ʔaʔr-d=ik'-u-le   q:ač-ne-ra   le=t:c
 кричать-NPL-говорить:IPF-PRS-CONV   теленок-PL-ADD   EXST-NPL+PST
 'Сепаратор не работал, телята кричали'¹⁴.
- (49.T) hil-t:-a-lla   šiniš-se   awlaq-ra   le=b-de   se-k'al
 тот-PL-OBL-GEN   зеленый-ATR   поле-ADD   EXST-N-PST   что-INDEF
 če-ʔaʔ-b-uq-un-se
 PV-NEG-N-идти:PF-PRET-ATR
 'У них были зеленые поля, которые никто не топтал' (= на которых не пасли скот).

Противопоставление предложений с различной информационной структурой хорошо заметно на примере высказываний о погоде, сравните:

- (50.T) q:alaballe   gur-r=ič:-e!   beri   ha-b=ulq-un-ne   sa=b !
 быстро   PV-F-стоять:PF-IMP   солнце   PV-N-идти:IPF-PRS-CONV   COP-N
 'Вставай скорее! Солнце уже выходит!'
- (51.T) beri   ha-b=ulq-un-ne   te=b!
 солнце   PV-N-идти:IPF-PRS-CONV   EXST-N
 [Говоришь, находясь в комнате:] 'Солнце уже выходит!'
- (52.T) hajda   š:it:i-r   aɣv   ʔaʔχ-se   te=b   ber-ra
 айда   гулять-EL   погода   хороший-ATR   EXST-N   солнце-ADD
 ha-b=ulq-un-ne
 PV-N-идти:IPF-PRS-CONV
 'Пойди погуляй, погода стала хорошая, и солнце выходит'.

Экзистенциальная связка в восклицаниях

Неожиданным образом экзистенциальная связка появляется в восклицательных предложениях, и в глагольных и в именных, в том числе в тех, где экзистенциального значения не прослеживается.

- (53.T) a. hiž   dewgale   q'ува-s:a=r
 этот   очень   красивый-ATR+COP-F
 'Она очень красивая' (выражение мнения).
 b. hiž   dewgale   q'ува-se   le=r
 этот   очень   красивый-ATR   EXST-F
 'Какая она красивая!' (восклицание)
- (54.T) ʔaʔbra: r=ams:-ur-le   le=r-da !
 INTERJ   F-устать:PF-PRET-CONV   EXST-F-1
 'Ох как я устала!'

¹⁴Пример из текста, переведенного Ю.А. Ландером.

Экскламатывы, как известно, описывают ситуацию, которая в норме известна обоим собеседникам¹⁵. Таким образом, их объединяет с тетическими декларативными предложениями отсутствие членения на тему и рему.

5. СОГЛАСОВАНИЕ СВЯЗКИ И КОММУНИКАТИВНАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Во многих работах отмечалось, что для дагестанских языков характерно использование синтаксических средств для выражения различных элементов коммуникативной структуры предложения. В частности, хорошо известно, что многие языки нахско-дагестанской семьи, не исключая и даргинского, используют морфосинтаксические средства для кодирования предложений с узким фокусом (см. [Казенин 1997; Kazenin 2002; Сумбатова 2004] и др.): в таких предложениях связка (характеризующая связка) ставится непосредственно после фокусной группы, а глагол принимает форму причастия:

(55.И) it-il   ca=b   s:ulehi   b=elq'-un-ci
 он-ERG   COP-N   стекло   N-разбить:PF-PRET-ATR
 'Это он окно разбил'.

Еще один синтаксический механизм выражения коммуникативной структуры предложения, широко используемый в различных даргинских диалектах, – выбор одной из нескольких конструкций предложения, для каждой из которых характерен определенный набор коммуникативных значений.

Например, в антипассивной конструкции два ядерных аргумента переходного глагола как бы меняются местами: А-аргумент кодируется абсолютивом, О-аргумент – эргативом. Антипассивная конструкция используется в ситуациях, когда А-аргумент обладает высокой степенью топикальности, а О-аргумент незначим для говорящего (как правило, он является неопределенным, нереферентным, множественным и т. п.). Помимо прагматической функции, антипассивная конструкция, как правило, имеет также определенные семантические особенности: глагол в антипассивной конструкции всегда несовершенного вида и при этом чаще получает хабитуальную интерпретацию.

(56.Т) a. murad-li   t'ant'i=b   qali   b=irq'-u-le   sa=j
 Мурад-ERG   Танты-N(ESS)   дом   N-делать:IPF-PRS-CONV   COP-M
 'Мурад строит дом в Тантах'.
 b. murad   t'ant'i-w   qul-r-a-li   w=irq'-u-le   sa=j
 Мурад(ABS)   Танты-M(ESS)   дом-PL-OBL-ERG   M-делать:IPF-PRS-CONV   COP-M
 'Мурад строит дома в Тантах (занимается строительством домов в Тантах)'.

Близкими свойствами обладает биабсолютивная конструкция, которая достаточно активно используется в мегебском диалекте, но, видимо, представлена и в других диалектах, хотя и не во всех видо-временных формах (в частности, зафиксирована в ицаринском).

Еще один механизм выражения коммуникативных значений – выбор контролера классного согласования связки. В ицаринском, кункинском, мегебском и некоторых других диалектах классное согласование всегда контролируется абсолютивной группой. В литературном даргинском, кубачинском, хуцуцком и тантынском (возможно, и

¹⁵С точки зрения Л. Михаэлис, пропозиция, выражаемая экскламативным предложением, обязательно содержит некоторый градуальный признак, так что предложение выражает эмоциональное отношение говорящего к степени проявления этого признака, «expression of affective stance towards the scalar effect...» [Michaelis 2001: 1041].

в других диалектах) характеризующая связка при переходных глаголах может согласовываться по классу как с абсолютивной (57b), так и с эргативной (57a) группой.

- (57.T) a. murad-li t'ant'i=b qali b=irq'-u-le sa=j
 Мурад-ERG Танты-N(ESS) дом N-делать:IPF-PRS-CONV COP-M
 b. murad-li t'ant'i=b qali b=irq'-u-le sa=b
 Мурад-ERG Танты-N(ESS) дом N-делать:IPF-PRS-CONV COP-M
 'Мурад строит дом в Тантах'.

Рассмотрим ситуацию в тантынском диалекте. Поскольку классное согласование в даргинском в целом ориентировано на абсолютивный аргумент, сама по себе возможность согласования с эргативом требует объяснений. При этом именно согласование связки с эргативом является в тантынском диалекте более частотным и наиболее нейтральным с точки зрения носителей языка.

В работе [van den Berg 2001: 42] говорится (об акушинском диалекте), что в конструкциях, где связка согласуется с абсолютивом, подчеркивается топиальность абсолютивной именной группы. По-видимому, для тантынского верно даже более общее утверждение: контроль классного согласования связки здесь осуществляет тот из ядерных аргументов глагола, который обладает большей степенью топиальности. У переходного глагола это в большинстве случаев агенс, отсюда и преобладание конструкций с эргативным контролем связки. Однако в тех ситуациях, когда высокой степенью топиальности обладает пациенс, он может перехватывать контроль согласования:

- (58.T) a. se-li-ž ?a¹-li ?e-la χ_e it-u-se-de ?
 что-OBL-DAT ты-ERG ты-GEN собака бить-PRS-ATR-2
 hit-i-li di-la uc:i uc-ib-le sa=b/*sa=j
 тот-OBL-ERG я-GEN брат ловить:PF-PRET-CONV COP-N/*COP-M
 'Почему ты бьешь свою собаку? – Она укусила моего брата' (контролер согласования в ответе – именная группа-агенс 'собака').
 b. ?e-la uc:i-li-ž se b=it-arg-ur-se ?
 ты-GEN брат-OBL-DAT что N-PV-идти:PF-PRET-ATR
 hit χ_e-li uc-ib sa=j/*sa=b
 тот собака-ERG ловить:PF-PRET COP-M/*COP=N
 'Что случилось с твоим братом? – Его укусила собака' (контролер согласования в ответе – именная группа-пациенс – указательное местоимение, антецедентом которого является именная группа 'твой брат').

В примере (58a) более топиальным является А-аргумент (эргатив), поэтому единственно возможной оказывается конструкция с расщепленным контролем согласования (согласование связки контролируется эргативом); в предложении (58b) высокой степенью топиальности обладает абсолютив, который и становится единственно возможным или по крайней мере предпочитаемым контролером согласования связки.

Другой пример – из записанного нами в селении Танты устного текста (рассказчик – Али Курбанов). Приведем начало рассказа в переводе:

Три человека отправились в хадж, два муллы и один вор. Шли-шли, дошли до одного селения, стемнело. Не знали, где переночевать. Два муллы и раньше ходили в хадж, (в селении) они отделились и пошли к своим знакомым, богатым людям.

Примеры (59–63) содержат продолжение рассказа.

- (59.T) dawla.če=b-t-a-li qulki q'abul-?a¹rq-ib-le sa=j
 богач-N-PL-OBL-ERG вор прием.NEG+делать:PF-PRET-CONV COP-M
 hiž miskin-se sa=j ible
 этот бедный-ATR COP-M CIT
 'Вора богачи не приняли, потому что он был бедный'.

(60.T) mičla-ak: -ar-w=arq'-ib-le   ħela-w=at-ur-le   sa=j
 признание-NEG.COP-PRS-M-делать:PF-PRET-CONV PV-M-оставить:PF-PRET-CONV COP-M
 čina q'-a^hn-senne   ʔa^h-b=alχ-un-ne   hil qulki-ž
 куда идти:IPF-POT-ATR-IQ NEG-N-знать:IPF-PRS-CONV этот вор-DAT
 'Его (муллы) отделили от себя, он не знал, куда идти'.

(61.T) hil qulki-li ca qali b=arč-ib-le   sa=j
 этот вор-ERG один дом N-найти:PF-PRET-CONV COP-M
 lajq'-b=iž-ib-se
 должный-N-быть.полезным:IPF-PRET-ATR
 'Этот вор нашел один подходящий дом'.

(62.T) hil qulki u:ħna.ħerχ-ur-le   sa=j
 этот вор войти:PF-PRET-CONV COP-M
 ħe.r.urk'-ar – hilt:u xura.kajχ-ub-le
 смотреть:IPF-TN там остаться:PF-PRET-CONV
 'Вор зашел в этот дом, посмотрел и остался там'.

(63.T) ca x:unul r=arč:-ib-le   sa=j hilt:u=r
 один женщина F-найти:PF-PRET-CONV COP-M там-F(ESS)
 'Там он нашел одну женщину'.

Референт именной группы *qulki* 'вор' – главный герой повествования и топик большинства предложений – в частности, предложений (59–63). При этом в предложениях (59) и (60) *вор* является пациенсом при переходном глаголе (соответствующая именная группа стоит в абсолютиве, класс связки контролируется абсолютивом), а в предложениях (61) и (63) – это агенс переходного глагола (класс связки контролируется эргативом). В предложении (62) класс связки контролируется агенсом (абсолютивом) непереходного глагола.

Таким образом, характеризующая связка в глагольных предложениях тантынского диалекта согласуется по топикальной именной группе¹⁶.

В глагольных предложениях с экзистенциальной связкой классное согласование в абсолютном большинстве случаев контролируется абсолютивной группой (ср. 38 и 39). Однако согласование по эргативу хотя и, очевидно, гораздо менее обычно, все же не запрещено, см. следующий пример¹⁷:

(64.T) čina=b-a ʔa^h-la mašina? – zaja-b=iχ-ub-le,
 где-N-Q ты:OBL-GEN машина сломаться-N-становиться:PF-PRET-CONV
 ħana b=al-b=irq'-u-le   murad-li te=w
 сейчас N-чинить-N-делать:IPF-PRS-CONV Мурад-ERG EXST-M
 'Где твоя машина? – Она сломалась, и сейчас ее чинит Мурад' (связка согласуется по мужскому классу).

¹⁶Поскольку в тантынском, как в даргинском вообще, контролером классного согласования в норме является абсолютивная именная группа, то удобно постулировать следующую синтаксическую структуру: связка подчиняет себе клаузу, в которую входит лексический глагол вместе со своими актантами, которые получают от него падеж. Связка приписывает падеж только своему топикальному аргументу. На его месте в глагольных предложениях находится нулевая копия топикальной именной группы, которой связка приписывает абсолютивный падеж и которая, следовательно, контролирует класс связки (такое решение нам подсказала С.Ю. Толдова). Однако тщательное исследование синтаксической структуры связочных предложений требует сбора дополнительных данных и не входит в задачи нашей работы, поэтому более подробно мы здесь этот вопрос не рассматриваем.

¹⁷Анализ, который мы предложили для характеризующей связки, возможно, годится и для экзистенциальной: можно считать, что контролером классного согласования в глагольных предложениях с экзистенциальной связкой является нулевая именная группа, находящаяся в главной клаузе и заполняющая единственную валентность экзистенциальной связки. Группа, возглавляемая лексическим глаголом, в этом случае должна интерпретироваться как адьюнкт той же клаузы.

Таким образом, оба типа даргинских связок могут контролироваться как эргативной, так и абсолютивной именной группой, однако идентифицирующая связка чаще получает эргативный контроль, а экзистенциальные связки почти всегда контролируются абсолютивом. Мы считаем, что это различие обусловлено семантическими свойствами двух типов связок: контролер согласования характеризующей связки – топикальная именная группа, контролер согласования экзистенциальной связки – та именная группа, существование референта которой утверждается в предложении. Естественно, что если топиком при переходном глаголе гораздо чаще является эргатив, то утверждение о существовании гораздо более характерно для пациентивных, а следовательно – абсолютивных именных групп.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ СВЯЗОК

Ядерная часть значения связок, видимо, совпадает в обоих диалектах. Экзистенциальные связки выражают идею существования. Значение характеризующих связок еще более абстрактно: они превращают в предикат ту группу, к которой относятся. Так возникают предикаты со значением свойства, вхождения в класс, местонахождения, идентичности и т. п. (см. примеры в разделе 2).

Однако границы употребления связок в ицаринском и тантынском устроены по-разному.

Ицаринский

Экзистенциальные связки имеют четкую семантику и по дистрибутивным свойствам близки к глаголам (хотя отличаются от них морфологической структурой и не образуют видовых пар). В частности, они сочетаются с другими предикативными показателями, а их нефинитные репрезентации образуют аналитические конструкции той же структуры, что и глаголы (хотя у связочных элементов таких конструкций меньше, чем у глаголов). Употребление экзистенциальных связок не ограничено декларативными предложениями – они возможны также и в вопросах.

Характеризующая связка не имеет нефинитных форм и не образует глагольных конструкций. Она допустима только в декларативных предложениях, причем возможность ее употребления в них задается четкими формальными правилами (см. раздел 3).

Есть большой соблазн считать, что характеризующая связка в ицаринском является носителем значения утверждения (декларативности): во всяком случае, там, где значение утверждения отсутствует, характеризующая связка невозможна. Такой подход может объяснить отсутствие связки в вопросительных предложениях и предложениях с актуализующими частицами. Однако, как мы знаем, связка невозможна также в присутствии клитических показателей лица или клитики прошедшего времени. Можно либо считать, что выражение значения утверждения блокируется в присутствии этих клитик, либо приписать связке также выражение значений третьего лица и/или настоящего времени (например, в работе [Sumbatova, Mutalov 2003] мы считали связку носителем значения презенса).

В ицаринском, однако, имеется несколько глагольных форм, которые, по крайней мере на первый взгляд, характерны для декларативных предложений и при этом не могут употребляться с характеризующей связкой (подробнее в работе [Sumbatova in print]). Таким образом, между употреблением связки и выражением декларативности имеется жесткая, но односторонняя зависимость.

Тантынский

Употребление связок в тантынском в меньшей степени определяется формальными запретами и в большей степени – семантикой, чем в ицаринском.

Характеризующая связка употребляется в декларативных и вопросительных предложениях расчлененной структуры, то есть в предложениях, в которых выделяется тема

и рема (топик и фокус). Похоже, что наиболее удачным определением функции характеризующей связки в тантынском будет примерно такое: связка выражает наличие суждения о некотором субъекте – в классическом, логическом понимании обоих этих терминов. Она используется там, где делается утверждение или задается вопрос о свойствах, состоянии, действиях и т. п. некоторого субъекта.

Характеризующая связка не используется, в частности, в императивных и оптативных высказываниях – здесь употребляются финитные глагольные формы, не допускающие присоединения связок; в восклицательных – характеризующую связку в них заменяет экзистенциальная. Связки также несовместимы с некоторыми глагольными формами – это формы будущего времени и формы с хабитуальным значением. Характеризующие связки, как мы знаем, нехарактерны для тех декларативных предложений, где ядерные аргументы главного предиката являются частью ремы, в том числе для предложений нерасчлененной структуры (тетических).

Экзистенциальные связки в тантынском имеют более широкую область применения по сравнению с ицаринским диалектом – они замещают характеризующую связку в тех предложениях, где связка необходима синтаксически (в именных предложениях и в глагольных предложениях с аналитическими формами глагола), однако нет семантических оснований для употребления характеризующей связки.

Таким образом, несмотря на близость значения и совпадение ядерной части функций характеризующих и экзистенциальных связок в обоих рассмотренных диалектах, между ними наблюдаются довольно существенные различия в употреблении, которые в общих чертах сводятся к следующему.

В обоих диалектах есть типы клауз, которые формально требуют присутствия связки. Это именные предложения (за некоторыми небольшими исключениями, которые мы здесь не обсуждаем) и глагольные предложения с аналитическими формами (которые составляют абсолютное большинство финитных форм в обоих диалектах).

В ицаринском диалекте экзистенциальные связки употребляются тогда и только тогда, когда для этого есть семантические причины, то есть в именных предложениях с экзистенциальным значением. В этом отношении экзистенциальные связки в ицаринском подобны глаголам. Характеризующая связка в этом диалекте представляет собой сильно грамматикализованный служебный элемент, принадлежащий классу предикативных маркеров. Именно она употребляется во всех тех случаях, когда присутствие связки требуется формально, а семантических оснований для употребления экзистенциальных связок нет.

В тантынском диалекте картина почти противоположная: характеризующая связка употребляется тогда, когда для этого есть семантические (точнее, прагматические) основания – определенный тип предложения и расчлененная коммуникативная структура. В тех же случаях, когда связка формально необходима, а условий для употребления характеризующей связки нет, ее место занимает одна из экзистенциальных связок. Именно с этим связано то обстоятельство, что значение экзистенциальных связок в тантынском гораздо более размыто, чем в ицаринском.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдуллаев 1954 - С.Н. Абдуллаев. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала, 1954.
- Казенин 1997 – К.И. Казенин. Синтаксические ограничения и пути их объяснения: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1997.
- Калинина 1999 – Е.Ю. Калинина. Предложения с именным сказуемым // Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М., 1999.
- Коряков 2006 – Ю.Б. Коряков. Атлас кавказских языков. М., 2006.
- Магомедов 1963 – А.А. Магомедов. Кубачинский язык. Тбилиси, 1963.
- Магомедов 1982 - А.А. Магомедов. Мегебский диалект даргинского языка. Тбилиси, 1982.

- Сумбатова 2004 – *Н.Р. Сумбатова*. Коммуникативные категории и система глагола (о некоторых типологических особенностях дагестанского глагола) // В.С. Храковский, А.Л. Мальчуков, С.Ю. Дмитренко (ред.). 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе. М., 2004.
- Сумбатова 2008 – *Н.Р. Сумбатова*. Личное согласование и личные иерархии в нахско-дагестанских языках // Труды Института лингвистических исследований. СПб., 2008. Т. IV. Ч. 2.
- Темирбулатова 2004 – *С.М. Темирбулатова*. Хайдакский диалект даргинского языка. Махачкала, 2004.
- Услар 1892 – *П.К. Услар*. Этнография Кавказа. Языкознание. V. Хюркилинский язык. Тифлис, 1892.
- Andréasson 2007 – *M. Andréasson*. The architecture of I-structure // Butt, Miriam and Tracy Holloway King (eds.). Proceedings of the LFG07 conference. CSLI publications. Chicago, 2007.
- van den Berg 2001 – *H. van den Berg*. Dargi folktales. Oral stories from the Caucasus and an introduction to Dargi grammar. Leiden, 2001.
- Hengeveld 1992 – *K. Hengeveld*. Non-verbal predication: theory, typology, diachrony (Functional grammar series 15). Berlin, 1992.
- Kazenin 2002 – *K.I. Kazenin*. Focus in Daghestanian and word order typology // Linguistic typology. 6. 2002. № 3.
- Lambrecht 1994 – *K.P. Lambrecht*. Information structure and sentence form (Cambridge studies in linguistics 71). Cambridge, 1994.
- Michaelis 2001 – *L.A. Michaelis*. Exclamative constructions // M. Haspelmath, E. König, W. Oesterreicher, W. Raible (eds.). Language typology and language universals. An international handbook. V.2. Berlin; New York, 2001.
- Sumbatova in print – *N.R. Sumbatova*. Person hierarchies and the problem of person marker origin in Dargwa: facts and diachronic problems. In print.
- Sumbatova, Mutalov 2003 – *N.R. Sumbatova, R.O. Mutalov*. A grammar of Icarí Dargwa. (Languages of the Worlds/Materials 92.) München, 2003.

СОКРАЩЕНИЯ

I, 2	– показатели лица	НИТНЕР	– движение по направлению к говорящему
1/2PL	– согласовательный класс 1–2 лица множественного числа	IN	– локализация ‘внутри’
ABS	– абсолютив	INF	– инфинитив
ADD	– аддитивная частица	INTERJ	– междометие
ADV	– показатель наречия	IPF	– несовершенный вид
ATR	– атрибутивная (причастная) форма, показатель полных прилагательных и причастий	IQ	– показатель косвенного вопроса
CAUS	– каузатив	M	– мужской согласовательный класс
CIT	– цитативный показатель	N	– неличный согласовательный класс
COMIT	– комитатив	NEG	– отрицание
CONV	– деепричастие	NPL	– неличный множественный класс
COP	– характеризующая связка	OBL	– косвенная основа
DAT	– датив	PF	– совершенный вид
EL	– элатив	PL	– множественное число
ERG	– эргатив	POT	– основа потенциалиса
ESS	– эссив	PQ	– показатель общего вопроса
EXST	– экзистенциальная связка (различия по локализации в глоссах не отражены)	PRS	– презенс
F	– женский согласовательный класс	PRET	– претерит
GEN	– генитив;	PRG	– основа прогрессива
NPL	– личный множественный согласовательный класс	PST	– прошедшее время
		PV	– преверб
		Q	– показатель частного вопроса
		SG	– единственное число
		SUPER	– локализация ‘на’ (‘супер’)
		TH	– показатель «тематической» основы

Знак «=» отделяет классный показатель от морфемы, требующей его присутствия.

И – ицаринский диалект, Т – тантынский диалект.